

Служение с особым рвением

Из дневника Марины из Хабаровска: «Вспоминается случай, произошедший в поселке Магдагачи. Мы, крестоходцы, пришли в храм в честь Равноапостольного князя Владимира – крестителя Руси. Для нас это посещение было знаковым. Между собой некоторые верующие называли программу «Под звездой Богородицы» вторым крещением Руси. Крестоходцам эта мысль была по душе, ведь такая программа, в которой задействованы народные массы, официальные представители высших уровней церковной и светской власти, реализуется впервые за долгие годы 90-летнего затишья. Стало быть, оказаться в храме в честь Равноапостольного князя Владимира было очень символично.

Так вот, в храме состоялась праздничная служба в честь иконы Божией Матери. Игумен Игнатий почему-то благословил одну из сестер крестного хода петь на клиросе службу, хотя и не знал, что она поющая. Надо сказать, что для нас было особой честью сослужить священникам. В дореволюционное время 1917 года, бывало, и княгини в очередь становились, чтобы помыть полы в храме после службы, а нынче некоторые и попеть не спешат без гонорара. Впрочем, счастью и волнению этой сестры не было предела. После службы идем в трапезную, а Галина из Иркутска говорит: «Я знаю, почему ей было благословение петь на клиросе в праздник иконы Божией Матери, она в любую свободную минуту Пречистой Деве поет». Сказала и задумалась.

Вечером этого же дня нашу Галину было не узнать. Видимо, желая особо угодить Божией Матери, она, как никогда, стала сосредоточена и строга. Галина взяла на себя подвиг, благословясь у батюшки, один раз в день читать акафист перед иконой Божией Матери «Державная». Ребята почин одобрили, Галина безмерно радовалась, что читать будем все вместе. И тут началось. Она так увлеклась этим важным делом, что забыла наказ: читать акафист по мере возможностей. У нее как-то легко получалось после тяжелых многокилометровых переходов, без отдыха самой стоять на ногах, вот она и звала читать акафист всех участников крестного хода в любое свободное от ходьбы время (и это притом, что лет ей было – за шестьдесят!) Поначалу всех эта инициатива умиляла. Но однажды утром в конкретное время крестоходцы должны были выйти на трассу, причем все знали, что отстаем от графика, а у Галины возникало вдруг неудержимое желание почитать акафист Божией Матери. Помнится, это вызывало бурные эмоции у руководителя хода Вадима и координатора Артемия, да и у нас у всех тоже. Объяснение, что служить Божией Матери надо тихо и можно

даже келейно, Галину не устраивало. Она, к просьбам крестоходцев перейти на добровольное или, в конце концов, индивидуальное чтение (по мере сил) осталась глуха и продолжала ревностно взывать к их «православной совести», зная и ясно понимая, что умилоствит Божью Матерь можно только таким молитвенным трудом. Да, крестоходцы знали, что чтение или пение акафистов дает большую благотворную силу, но, к сожалению, не все были готовы на такой ежедневный подвиг. Вот уж по истине: *«Ибо Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожженных»* (Ос. 6:6).

Однажды Галина попала под горячую руку весельчака Артемия. Координатору понадобилось несколько крестоходцев для срочной погрузки вещей в фургон. Дело было за малым, – найти ребят и отдать команду. Артемий стремительным шагом целенаправленно шел к братской келии. Вдруг ему пересекает дорогу Галина с новым «ненавязчивым» предложением – понятно, что оно было не ко времени. Артемий остановился: «Галина Ильинична! А не пойти бы вам... читать акафист!» Так и ходила за ней эта шутка несколько дней.

Жизнь крестного хода была очень насыщенной и интересной. Церковное бытие крестоходцы из разных мест России познавали ускоренными темпами. За год такого пути у людей была возможность познакомиться с неизвестным доселе миром православным так, как будто они долгие десятилетия регулярно посещали храм, все службы и таинства.

К слову, священники Амурской области с радостью принимали участие в молитвенных шествиях, в благоустройстве крестоходцев и просто в общении, чем способствовали пылкому исследованию православного мира новоначальными. От крестоходцев, тоже была помощь в этом. Куда бы ни приходил крестный ход, богомольцы откликались на все просьбы священников и администрации: например, посетить школьников, больных, узников в тюрьмах, реабилитационные центры для наркозависимых, помочь в установках поклонных крестов. Рассказывали крестоходцы, как обычно, о духовно-просветительской программе «Под звездой Богородицы», о том, сколь трудно живет Россия, и о том, что дух православный крепок в сердцах русских людей. Сотни людей в зрелом возрасте, включая сотрудников силовых структур, работников дорожных служб, соприкоснувшись с молитвенно-покаянным шествием, вскоре принимали Таинство крещения, обращались в православную веру. Тысячи почувствовали потребность познавать веру своих отцов, дедов и прадедов.

Десятки тысяч верующих по всему миру неустанно молились за участников крестных ходов, за спасение и возрождение России. Каждый из них, безусловно, являлся участником духовно-просветительской программы «Под звездой Богородицы». Людей спланивало главное общее дело – молитва. Тело Христово – Православная Церковь – восстанавливалось на глазах у всей России. Немало было чудес, явленных Богом участникам покаянного молитвенного шествия для укрепления веры, для утешения. Но самое главное чудо было в том, что Божия Матерь и все святые шли по русской земле и освящали ее. Мыслимо ли было бы такое делание в 20-х, 70-х, 80-х годах...

Публикуется по [книге "Под звездой Богородицы" 2007-2008](#) :
Автор-составитель монахиня Анфиса (Сафиуллина).
- [2-е изд., испр.]. - Москва : Грифон, 2015. - 367 с.